

371.064.3

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА Я СПЕЦИАЛИСТА

Е.В. ДРОБОВА

(Полоцкий государственный университет)

Образ Я является важнейшей характеристикой личности. Человек воспринимает различные стороны своего Я, а как субъект профессиональной деятельности - характеристики профессионального Я. Эти восприятия организуются в более или менее объективный и устойчивый образ, а в последствии и Я-концепцию личности. Образ Я формируется в процессе включения человека в различные социальные общности, группы, активно-го участия субъекта в различных видах деятельности.

Направления, изучающие особенности профессионального самосознания, условия и факторы, определяющие его становление и развитие, открывают широкие перспективы повышения квалификации и улучшение качества подготовки специалистов, так как формирование этого феномена психической жизни является предпосылкой совершенствования человека как субъекта труда, общения и познания.

Как правило, при изучении вопросов самосознания в связи с выполнением или подготовкой к определённой профессиональной деятельности в эту сферу переносятся основные теоретические предпосылки, разработанные общей психологией для самосознания личности в целом, что позволяет говорить о совпадении общих принципов развития, закономерностей структуры, свойств и характеристик этих двух категорий. Это даёт основание рассматривать профессиональное самосознание в контексте целостного развития личности как движущую силу её профессионального развития.

Хотя и имеется определённый круг работ, в которых анализируются разнообразные аспекты профессионального самосознания (школьников - В.Д. Лэрагина, П.А. Шавир, Н.Г. Красноруцкая; учащихся ПТУ - Т.Л. Миронова; студентов технических вузов - Ф.Т. Нги; рабочих - Е.Ж. Борисова, Г.Л. Логинова; студентов педагогических вузов - П.В. Лебедчук, Н.Г. Рукавишника; групповых психотерапевтов - К.Р. Калитеевская, В.И. Ильичева, М.В. Молоканов; учителей - И.Н. Алёшина, В.Н. Козиев, Л.М. Митина, В.П. Саврасов, А.В. Савчук, С.В. Васильковская, Е.М. Боброва, В.А. Сластенин, П.А. Шавир, Н.Е. Шафажинская, А.К. Маркова, Е.И. Рогов, И.В. Бачков, Г.В. Пучкова и др.), нельзя считать эту проблему детально изученной и систематизированной.

Самосознание, ориентированное в регуляции собственной деятельности по овладению профессией, приобретает профессиональную направленность и поэтому носит название «профессиональное самосознание».

Профессиональное самосознание мы определяем как индивидуальное профессиональное сознание, а образ Я в профессиональном самосознании - это знание о самом себе как специалисте, которое характеризуется образованием оценочных эталонов-стереотипов, которые состоят из набора профессиональных качеств.

Образ Я фиксирует знание субъекта о себе, это комплекс сведений данного человека о нем самом, отвечающий на вопрос: что я имею? Чем я обладаю? А значит, знание о себе служит необходимым материалом для самооценки, которая способна задать модус самоотношения. Образ Я, самооценка являются очень важными элементами самосознания, которые в значительной мере могут детерминировать личностный комфорт или дискомфорт, выраженный в степени самопринятия субъекта, его удовлетворения самим собой, это также источник пополнения знаний человека о себе.

Считается, что зрелую личность характеризует адекватно высокий уровень самооценки и самопринятия, что проявляется в открытости человека осознанию всех частей своего опыта как положительных, так и негативных, даже если это касается проявлений собственной личности (Б.С. Братусь, К.Р. Роджерс, Е.Т. Соколова, Дж. Фейдимер, Р. Фрейгер, В.В. Столин).

Самооценка может быть только в соотношении с представлениями о другом, идеале, общепризнанными нормами, характеристиками.

Таким образом, профессиональное самосознание - это система представлений человека о себе в профессиональной деятельности, в которую входят как собственно осознание своих характеристик, способностей, качеств и их самооценка, так и осознание эталонов-стереотипов специалиста, их оценка. Согласованность данных составляющих является одним из факторов, определяющих степень развития профессионального самосознания личности.

Профессиональное самосознание, как было сказано выше, является частью общего самосознания личности и продуктом социального опыта, поэтому образ Я в профессиональном самосознании пред-

ставляет собой его индивидуально-личностный аспект, «Я как специалист» - представляет социально-личностный аспект, а «образ профессионала» - определяет социально-деятельностный аспект профессионального самосознания, персонифицированный образ профессии.

Структуру профессионального самосознания обычно рассматривают через личностные и профессиональные ценности, которые выступают в качестве эталонов, способствующих осознанному принятию конкретных целей деятельности, методов и приёмов, способов и средств их достижения (Г.Л. Будинайге, Т.В. Корнилова, Е.А. Климов, Н.В. Костенко, В.Л. Оссовский, Т.В. Кудрявцев, И.И. Чеснокова, П.А. Шавир и др.).

Важными составляющими самосознания являются принятые в обществе и закреплённые в профессиограммах нормы и требования к профессиональной деятельности и к личности специалиста.

Совокупностью, представленностью с обеих позиций подходов к определению профессионального самосознания можно считать исследования Е.А. Климова. По его мнению, профессиональное самосознание является частью самосознания личности и характеризуется следующими положениями: сознание своей принадлежности к определённой профессиональной общности; знание, мнение о степени своего соответствия профессиональным эталонам, о своём месте в системе профессиональных ролей; знание человека о степени признания в профессиональной группе; знание о своих сильных и слабых сторонах, путях самосовершенствования, вероятных зонах успехов и неудач; представление о себе и своей работе в будущем [1].

Таким образом, реализуя представления о себе в процессе профессионального становления и развития, человек должен осознать уникальность своих способностей и возможностей, качеств и соотносить эти возможности с реальными условиями их реализации.

Рассмотрев разные точки зрения к пониманию самосознания профессионала, мы считаем, что профессиональное самосознание как разновидность социально-специфического самосознания является сложным личностным образованием, формирующимся под воздействием профессиональной среды, общения с профессионалами, активного участия субъекта в профессиональной подготовке и деятельности. Любой профессионал при осознании себя как субъекта профессиональной деятельности должен осознавать те связи и отношения, складывающиеся при взаимодействии его с предметным и социальным миром и обусловленные спецификой профессии.

Специфика любой профессии предъявляет особые требования к личности специалиста, но всегда важным условием для любой области профессиональной деятельности является развитая профессиональная и личностная рефлексия, которая является средством профессионального становления и развития. Профессиональный рост, в свою очередь, не возможен без развитой профессиональной идентификации, которая рассматривается как неотъемлемая составляющая профессионального самосознания личности.

Исследований, посвящённых непосредственно самосознанию профессионалов (представителей различных профессиональных общностей), не так и много. К ним относятся исследования, направленные на изучение образа специалиста.

Многие психологические исследования показывают, что профессия влияет не только на формирование вполне определённых личностных особенностей профессионала, но и на его восприятие и понимание мира и самого себя. Профессионалы воспринимают окружающий мир и себя в нём через призму мира своей профессии.

А.А. Бодалёв выдвинул предположение о «воздействии профессии человека на восприятие и понимание других людей, а также на формирование у него образа самого себя и понимание собственной личности» [2, с. 25]. Концепция А.А. Бодалёва является отправной в том отношении, что в ней показано влияние профессии на развитие самосознания. Он указывает, что любой конкретный вид деятельности всегда требует от человека проявления совершенно определённых качеств личности, и по мере того как участники этой деятельности усваивают её задачи у них наблюдается тенденция отмечать в человеке такие качества, а также соотносить уровень их развития с требованиями деятельности.

Так, Т.В. Миронова в своём исследовании делает вывод о том, что у лиц, занимающихся определённым видом деятельности при отражении себя как субъекта, будут подчёркиваться те черты, наибольшему проявлению и развитию которых способствует эта деятельность. Е.Ю. Артемьева, Ю.Г. Вяткин отмечают, что профессионалы, принявшие свою профессию как образ жизни, «приобретают особое видение окружающего, особое отношение к ряду объектов, связанных с профессией...» [3, с. 127]. Согласно Е.Ю. Артемьевой, мир профессии представляет групповой инвариант субъективного отношения профессионалов к миру, является неотъемлемой частью субъективной модели образа мира у профессионалов. Г. Райнаи также в своих исследованиях психотерапевтов доказала воздействие профессионального труда на формирование адекватного образа специалиста, который соответствует специфике профессиональной деятельности [4].

В нашем исследовании для психологического анализа профессионального самосознания были выделены следующие образы Я и составляющие образа профессионала:

- образ Я как обобщённая характеристика личности с позиции «Я реального» и «Я идеального», а уровень согласованности между ними как тенденция личностного развития;

- «Я как специалист» - один из аспектов социально-личностного «Я», т.е. представления о себе в профессиональной деятельности, которое также рассматривается с позиции «Я»: «реального специалиста» и «идеального специалиста», уровень их согласованности позволяет определить тенденции профессионального развития;

- образ профессионала как совокупность представлений о «идеальном специалисте» и «типичном специалисте» профессиональной деятельности.

Анализ соотношения данных образов и позволяет судить об особенностях образа «Я» в профессиональном самосознании, степени согласованности образов, особенностях и степени развития профессионального самосознания на разных этапах профессионализации [5, с. 11 - 19] и профессиональной принадлежности (специальности).

Для решения поставленных задач было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие студенты III курса финансово-экономического, юридического и инженерно-технического факультетов Полоцкого государственного университета, специалисты различных организаций и учреждений данных профессиональных групп (специалисты сферы экономики, юриспруденции и инженерно-технической сферы) со стажем работы до 3 лет и со стажем работы более трёх лет, получивших базовое образование и работающих по специальности.

В основу данного разделения на стадии профессионализации было положено представление Е.А. Климова о фазах жизненного пути профессионала: адепт (студенты), адаптант (молодые специалисты со стажем работы до 3 лет), интернал (специалисты со стажем более 3 лет) [1, с. 418 - 424]. Другие фазы жизненного пути профессионала не входили в поле зрения нашего исследования. Всего в эксперименте принимали участие 335 испытуемых.

Общество предъявляет определённые требования к профессиям экономиста, юриста, инженера, которые на данном этапе развития общества являются наиболее востребованными и значимыми, что и определило наш интерес к данным профессиям.

Для решения поставленных задач был использован комплекс диагностических методик, направленных на изучение структуры профессионального самосознания и образов Я.

Выбор методик был обусловлен предметом диссертационного исследования и теоретическими положениями, согласно которым психодиагностические данные могут интерпретироваться лишь в контексте представлений о строении «Я-образа», самосознания в целом и профессионального самосознания в частности.

Нами предполагалось, что выявление степени совпадения/расхождения оценок образа специалиста (идеального и типичного) и соотношение с «Я» личности позволит выявить степень идентификации личности с профессией, уровень личностной значимости профессии. Идентификация является одним из психологических механизмов формирования субъективной позиции в профессиональной деятельности. Следовательно, путём сопоставления моделей личности типичного специалиста и идеального специалиста, и себя в роли специалиста или будущего специалиста, существующих в сознании, возможно определение уровня развития представлений личности о собственном «Я» в профессиональной деятельности (профессиональная Я-концепция), т.е. становится возможным определение образа Я в структуре профессионального самосознания личности.

Для изучения эффекта влияния специальности на представления личности о себе был применён однофакторный дисперсионный анализ и получены интересные, на наш взгляд, результаты (табл. 1), которые позволили сделать ряд существенных выводов относительно структуры профессионального самосознания, особенностей представлений о себе, идеальном и типичном специалисте, описать характерные особенности образа Я специалистов различных профессиональных общностей (экономист, юрист, инженер), определить степень идентификации личности с профессией.

Оказалось, что принадлежность к определённой профессиональной группе не отражается значительно на структурных составляющих профессионального самосознания личности. Профессиональная принадлежность не является определяющим фактором развития, преобладания какого-либо из компонентов профессионального самосознания.

Значительные отличия наблюдаются не в структуре, а в представлениях о профессионально важных качествах при соотношении себя с моделью идеального и типичного специалиста, соотношении себя как личности и как специалиста. Так, экономисты статистически значимо отличаются по согласованно-

сти образов «Я» и «Я специалист», «идеальный специалист» - «Я специалист» от инженеров ($p < 0,02$) и юристов ($p < 0,02$), т.е. экономисты имеют более высокие показатели согласованности данных образов, чем инженеры и юристы. Инженеры и юристы значимо не различаются ($p = 0,49$).

Таблица I

Влияние профессии на компоненты профессионального самосознания личности и представления личности о профессионально важных качествах

Компоненты профессионального самосознания	df	F	p	Экономист	Инженер	Юрист
Когнитивный	332	1,366	0,257	2,35	2,16	1,96
Эмоциональный	332	0,857	0,426	1,64	1,79	1,93
Поведенческий	332	0,046	0,955	2,28	2,34	2,31
Итоговый	332	0,013	0,987	6,26	6,29	6,21
«Я» - «Я специалист»	332	3,912	0,021	0,55	0,43	0,44
«Идеальный специалист» - «Я специалист»	332	4,086	0,018	0,54	0,42	0,45
«Идеальный специалист» - «типичный специалист»	332	15,734	0,000	0,41	0,29	0,14
«Я специалист» - «типичный специалист»	332	17,938	0,000	0,41	0,27	0,11

При описании согласованности образов «идеальный специалист» - «типичный специалист» для экономистов результаты свидетельствуют о том, что идеальный специалист достаточно хорошо совпадает с типичным специалистом, т.е. типичный специалист соответствует определённой модели (эталону - стереотипу) специалиста заданной в обществе. У инженеров согласованность образов «идеальный специалист» «типичный специалист» существенно ниже ($p < 0,01$), чем у экономистов, а у юристов такой согласованности практически нет, они значимо отличаются от группы инженеров ($p < 0,003$) и экономистов ($p < 0,00002$), а значит, типичный юрист совсем не похож на идеал. Аналогичная тенденция наблюдается и при анализе образов «Я специалист» - «типичный специалист», где также имеются значительные расхождения в представлениях юристов. Всё это свидетельствует о несогласованности основных составляющих профессионального самосознания образа Я и образа профессии, низкой степени идентификации юристов с типичными представителями своей профессии.

Таким образом, у экономистов их образ Я конгруэнтен с образом специалиста (образом идеального специалиста и с образом типичного специалиста), что может интерпретироваться, с одной стороны, положительно - как высокая степень идентификации экономистов со своей профессией, а с другой стороны - такое значительное соответствие себя идеалу, столь высокий уровень конгруэнтности не является оптимальным для профессионального самосовершенствования, не обеспечивает тенденций личностного развития. У инженеров связь образов «Я», «Я как специалист» и «идеальный специалист» незначительная и является слабой в соотношении с образом типичного специалиста. Инженеры видят себя скорее идеальными специалистами, чем типичными специалистами. Аналогичная тенденция наблюдается и у юристов, причем она выражена еще в более сильной степени. Юристы считают себя нетипичными идеальными специалистами, что также указывает на ряд проблем и вопросов, например, с чем связана данное расхождение, почему личность для себя принимает образ идеального юриста, отталкивая образ типичного юриста, связана ли эта проблема с социальными факторами данной профессии или это проблемы внутриличностного уровня.

Если вопрос о влиянии социальных факторов на представления личности о профессии лежит вне целей нашего исследования, то вопрос о внутриличностных особенностях, определяющих данные представления, лежит в сфере наших интересов и возможностей. Ответить на данный вопрос призвана методика Т. Лири (модификация А.А. Реана), которая предназначена для изучения образа Я и тенденций личностного развития, а также развития личности как субъекта профессиональной деятельности. В целях нашего исследования диагностика проводилась по трём аспектам: «Идеальный специалист», «Я реальное», «Я как специалист».

Статистический анализ результатов каждого из аспектов представлен в табл. 2, 3, 4 соответственно. Таблицы отражают влияние профессии на представления личности о себе как субъекте профессиональной деятельности и идеальном специалисте.

Первоначально рассмотрим представления об идеальном специалисте.

Таблица 2

Представления об идеальном специалисте

Шкалы Лири	df		p	Экономист	Инженер	Юрист
(I) авторитарности	332	4,026	0,019	6,51	6,38	7,50
(II) эгоистичности	332	4,997	0,007	4,30	4,25	5,11
(III) агрессивности	332	6,701	0,001	3,23	3,39	4,22
(IV) подозрительности	330	11,188	0,0001	0,89	1,20	1,92
(V) подчинённости	332	0,050	0,951	2,05	2,12	2,07
(VI) зависимости	331	0,734	0,481	1,96	2,00	2,23
(VII) дружелюбия	332	0,838	0,434	4,42	4,29	4,75
(VIII) альтруистичности	332	0,813	0,444	3,46	3,75	3,92

Статистически значимая разница была получена только по первым четырем субшкалам: авторитарности (I); эгоистичности (II); агрессивности (III); и подозрительности (IV). Апостериорный критерий Дункана позволил установить, что группы экономистов и инженеров не отличаются в представлениях об идеальном специалисте по данным шкалам. Это означает, что точка зрения как экономистов, так и инженеров об идеальном специалисте практически совпадает. В их представлениях идеальный специалист (инженер, экономист) должен быть умеренно авторитарным, независимым, способным брать на себя ответственность, иметь хорошие лидерские данные, быть уверенным в себе, быть в меру критичным и требовательным, настойчивым, энергичным, обладать уступчивостью и скромностью, честно выполнять свои обязанности, быть вежливым, проявлять дружелюбие, отзывчивость и бескорыстие. Зато статистически значимая разница была обнаружена между юристами и экономистами в представлениях об идеальном специалисте, по (I) шкале авторитарности она составила ($p < 0,03$), по (II) шкале эгоистичности - ($p < 0,01$); по (III) шкале агрессивности - ($p < 0,001$); по (IV) шкале подозрительности ($p < 0,0001$). Значимая разница выявлена также между юристами и инженерами по I шкале ($p < 0,02$); II ($p < 0,01$); III ($p < 0,005$); IV ($p < 0,02$). Следовательно, можно сделать вывод, что идеальный специалист (юрист) должен быть значительно более авторитарным, независимым, агрессивным и подозрительным, чем видят идеального специалиста экономисты и инженеры. Это может объясняться спецификой данной профессиональной деятельности. Таким образом, представления о модели специалиста в вопросах авторитарности, эгоистичности, агрессивности, подозрительности сильно различаются и зависят от профессиональной принадлежности.

Однако наряду с различиями представлениями об идеальном специалисте были обнаружены и сходства взглядов юристов, инженеров и экономистов по поводу критичности, скромности, вежливости и дружелюбия идеального специалиста, а значит, этими характеристиками должен обладать любой идеальный специалист, независимо от своей профессиональной принадлежности.

Следующий интересующий нас вопрос о представлениях личности о себе (образ Я реального) и влиянии на них профессии.

Таблица 3

Представления личности о себе (образ «Я реальный»)

Шкалы Лири	df	F	p	Экономист	Инженер	Юрист
(I) авторитарности	332	6,601	0,001	3,63	3,79	5,01
(II) эгоистичности	332	6,209	0,002	3,53	3,73	4,58
(III) агрессивности	332	10,344	0,0001	3,22	3,33	4,47
(IV) подозрительности	331	13,051	0,0001	3,30	3,12	4,77
(V) подчинённости	331	3,581	0,029	3,37	3,46	4,21
(VI) зависимости	330	3,591	0,029	2,76	3,32	3,57
(VII) дружелюбия	332	1,717	0,181	4,87	4,83	5,44
(VIII) альтруистичности	332	2,519	0,082	3,89	4,03	4,77

Значительного расхождения между тремя группами испытуемых не обнаружено только по VII и VIII шкалам. Все три группы испытуемых имеют достаточно низкие показатели по этим шкалам, следовательно, они представляют себя дружелюбными, деликатными, бескорыстными и отзывчивыми. По всем остальным шкалам мнения экономистов и инженеров о своём реальном образе Я также статистически значимо не различаются. Так, по I шкале ($p = 0,70$); II ($p = 0,51$); III ($p = 0,72$); IV ($p = 0,60$);

V ($p = 0,77$); VI ($p = 0,07$). Юристы же вновь считают, что они реально являются более авторитарными, чем экономисты ($p < 0,02$) и инженеры ($p < 0,004$), более независимыми и самоуверенными, чем экономисты ($p < 0,002$) и инженеры ($p < 0,008$), более агрессивными и требовательными, чем экономисты ($p < 0,0001$) и инженеры ($p < 0,0002$), более критичными и подозрительными, чем экономисты ($p < 0,0001$) и инженеры ($p < 0,0001$). Однако они воспринимают себя как реально более склонными уступать, проявлять послушность, считают, что значительно более скромны, неуверенны в себе, чем экономисты ($p < 0,02$) и юристы ($p < 0,03$).

Наиболее интересующими нас являются результаты, позволяющие дать анализ представлений личности о себе как специалисте по методике Т. Лири.

Представления личности о себе как специалисте (образ «Я как специалист»)

Таблица 4

Шкалы Лири	df	F	p	Экономист	Инженер	Юрист
(I) авторитарности	332	5,761	0,003	4,96	4,81	6,21
(II) эгоистичности	332	6,189	0,002	3,68	3,33	4,43
(III) агрессивности	332	8,796	0,0001	2,41	2,77	3,58
(IV) подозрительности	331	3,825	0,023	1,01	1,45	1,65
(V) подчинённости	332	0,545	0,580	1,87	2,08	1,90
(VI) зависимости	331	2,620	0,074	1,56	2,12	1,88
(VII) дружелюбия	332	0,933	0,394	3,73	3,91	4,25
(VIII) альтруистичности	332	6,266	0,002	2,07	2,63	3,32

Расхождения между тремя группами испытуемых не выявлены только по V, VI и VII шкалам. Все три группы имеют достаточно низкие показатели по этим октантам, что указывает на их представления о себе как уступчивых, скромных, добросовестных, вежливых, склонных к сотрудничеству и кооперации специалистов, способных к сопереживанию, но также указывают на некоторую несамостоятельность.

По всем остальным шкалам мнения экономистов и инженеров близки: по I шкале ($p = 0,75$); II ($p = 0,28$); III ($p = 0,21$); IV ($p = 0,063$); VII ($p = 0,12$).

Юристы в своих представлениях образа «Я как специалист» видят себя более авторитарными, властными, лидирующими в групповой деятельности, чем экономисты ($p < 0,006$) и чем инженеры ($p < 0,003$). Они считают себя также более независимыми, довольными собой, доминантными, уверенными в себе, чем экономисты ($p < 0,02$) и чем инженеры ($p < 0,0009$). Значимая разница по уровню агрессивности обнаружена между юристами и экономистами ($p < 0,0001$), юристами и инженерами ($p < 0,005$) по IV октанту (подозрительность); показатели значимы между юристами и экономистами ($p < 0,01$), хотя значения имеют среднюю степень выраженности качества у всех 3-х групп испытуемых, отражая адаптивное поведение. Значимости между юристами и инженерами нет. Значимая разница в характеристике образа «Я как специалист» по VIII шкале (альтруистичность) наблюдается у юристов и экономистов ($p < 0,0006$), юристов и инженеров ($p < 0,05$). Значит, юристы видят себя как специалистов более отзывчивыми, деликатными, бескорыстными, чем экономисты и инженеры.

Анализ представленных описаний всеми группами испытуемых образа Я и идеального специалиста позволил оценить их как находящихся в пределах адаптивного варианта развития личности, как субъекта профессиональной деятельности и сделать вывод о том, что профессия оказывает влияние на представления личности о себе, формируя соответствующие профессионально-личностные характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. - 512 с.
2. Бодалёв А.А. О воздействии профессии актёра на восприятие и понимание им других людей и самого себя // Тезисы XX Между нар. психол. конгресса. - М., 1972. - С. 25.
3. Артемьева Е.Ю., Вяткин Ю.Г. Психосемантические методы описания профессии // Вопросы психологии. - 1986. - № 3 - С. 127 - 133.
4. Райнаи Г. Образ психотерапевта в обыденном сознании и самовосприятии: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. - М., 1991. - 24с.
5. Дроботова Е.В. Влияние стажа профессиональной деятельности на согласованность образов в структуре профессионального самосознания специалиста // Вестник ПГУ. - № 5. - 2004. - С. 11-19.